Стингбаты в этот момент, несомненно, пировали, и он еле воздержался от того, чтобы ударить кого-нибудь из-за разочарования. Гнев никуда не делся и эта гребаная головная боль нисколько ему не помогала. Он ничего не мог поделать, такова была жизнь.

Медленно вдыхая и выдыхая, он немного успокоился и сосредоточился на своем инвентаре, яйцо было помещено в стазис, и оно было оплодотворено на основе информации, которую он получил при сканировании.

По сути, он мало что потерял, шкура и мясо гигантской птицы были не чем иным, как мясом и шкурой, но яйцо, если он заставит его вылупиться и вырастит детеныша до полной зрелости… Это вызвало у него легкое головокружение при мысли оседлать одно такое существо и командовать им. Но это было будущее.

В его левой руке появилась фляга, полная кристально чистой воды, и он вылил ее себе на руки, очищая их, опухоль уже прошла, а его кожа и мышечные волокна медленно восстанавливались. Через один-два дня они будут выглядеть как новенькие.

Он допил остаток, прежде чем взять еще одну и вылить себе на голову, удовлетворенно смеясь, чувствуя, как головная боль немного утихает.

Съев по меньшей мере добрый килограмм копченого мяса тапира, он задремал и заснул, вся умственная усталость обрушилась на него, как грузовик.

Спать, испытывая сильную боль, было чем-то, к чему он привык. Бронзовый кинжал он крепко сжимал в ладони, а доспехи все еще были на нем.

День 24.

Лиам проснулся, и его разум прояснился от запаха земли и крови, царившего в туннеле. К нему вернулся слух, и какой радостью было не слышать непрерывного жужжания и звона сломанного радио на заднем плане.

Подойдя к нижнему выходу, ведущему к яме, он начал копать, добавляя деревянные балки, чтобы не быть погребенным заживо, и 5 минут спустя он был рад увидеть, что была середина дня.

Его взгляд остановился на скелете Большой Аустрапеды, кости которой были почти очищены от всего, что хотя бы отдаленно напоминало мякоть, кровь пропитала почву, и ее сопровождали наполовину разрушенные скелеты мелких Стингбатов.

"Я могу использовать то, что осталось", - сказал Лиам, его рука провела по большим когтям на правой руке, они были иглообразными, острыми и длинными, почти с его рост.

Он наблюдал, как эта птица точит свои собственные когти о различные камни и в целом очень заботится о них. Это было высокоинтеллектуальное животное, близкое, если не превосходящее ворон в том же отделе.

Покрутив основание когтя, он сразу оторвался. Подняв его, он отметил, что почти не чувствует его веса. Затем он собрал все остальные, даже со ступней и голеней.

«С таким же успехом эти штуки могли бы быть сделаны из стали…» - подумал Лиам по пути обратно на свою базу, пока возился с маленьким крюкообразным когтем на одном из двух пальцев заднего крыла.

Он не мог сделать вывод без дополнительной информации, но учитывая имеющиеся у него данные, эти штуки были какой-то биологически изготовленной сталью. Это также означало, что у Большой Аустрапеды был способ добывать железо.

Он предполагал это, когда наблюдал за ней, но это была скорее глупая гипотеза, и он не ожидал, что так и будет на самом деле… Ну, учитывая, что все обитатели этой планеты с позвоночником имели кости, усиленные углеродным волокном, это могло бы быть не таким уж безумием.

В любом случае, он не был биологом, но это не помешало ему признать, насколько безумной была биология Пандоры, он одновременно восхищался ею и ненавидел ее, в зависимости от ситуации.

День отдыха закончился тем, что Лиам снова отправился со своей базы к ловушке, чтобы забрать большую часть скелета гигантской птицы, два бронзовых копья и нож. Он не собирался забывать о них, о копьях в частности. Получить бронзу было сложно, и терять столько материала было нельзя.

День был короче, что не является странным явлением, скорее наоборот, дневной и ночной цикл Пандоры был, мягко говоря, хаотичным с точки зрения землян, и это без учета кажущегося случайным солнечного затмения газовым гигантом.

И даже тогда он нашел это поистине великолепным, зрелище, невозможное с Земли, даже ясное ночное небо было чем-то таким, чего вы не увидели бы, если бы не находились вдали от человеческой деятельности, но красота и опасность чаще всего идут рука об руку. Это было еще более верно в этом чужом мире.

Таким образом, его зрение, даже если оно было немного лучше человеческого во всех аспектах, но все равно было ограниченным в ночное время, и это без учета частых стай стингбатов. Но эти твари, какими бы опасными они ни были, забывают о вас почти мгновенно, если теряют вас из виду. Это было почти комично.

Наверху, в своем домике на дереве, Лиам насвистывал мелодию, работая над ожерельем,

маленькой вещицей, которую он решил изготовить и куда он будет вешать безделушки, связанные с событиями и важными для него вещами. Знаки внимания и воспоминания.

Яйцо находилось в большой сумке, сделанной из веревок, наполненных теплым мхом, она была прикреплена прямо к его боку таким образом, чтобы тепло его тела передавалось яйцу.

Очень грубый способ высиживания яйца, он даже не был уверен, работает ли то, что он делает, но это был единственный способ, который у него был на данный момент. Время, необходимое для постройки инкубатора и обеспечения его электричеством, будет превышать время, в течение которого яйцо может находиться в стазисе, по крайней мере, в пять раз.

http://tl.rulate.ru/book/90465/2925346